

Статья:

Байнев, В.Ф. Белорусско-российская интеграция и пути ее ускорения / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // Новая экономика. – 2009. – №11–12. – С. 4-14.

Белорусско-российская интеграция и пути ее ускорения

Байнев Валерий Федорович,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Белорусского государственного университета, эксперт консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь (г. Минск)

Винник Вячеслав Тимофеевич,

руководитель представительства Губернатора и Правительства Нижегородской области Российской Федерации в Республике Беларусь (г. Минск)

В статье анализируются успехи и проблемы строительства Союзного государства Беларуси и России. Показано, что прорывным интеграционным проектом на всем постсоветском пространстве может и должна стать выработка мировоззренческой платформы Союзного государства, основанной на наших общих традиционных духовно-нравственных началах. Работа публикуется в рамках выполнения НИР №20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор их устойчивого развития» (задание ГКПНИ «Экономика и общество», 2006–2010 гг.).

События и процессы, развернувшиеся на рубеже тысячелетий в мировом хозяйстве и, прежде всего, экономиках постсоветских стран, заставляют по-новому взглянуть на фундаментальные принципы экономической деятельности. В числе таких ключевых процессов и событий, побуждающих переосмыслить теоретические и практические основы функционирования экономических систем на всех уровнях, следует выделить: 1) дезинтеграцию единого экономического пространства некогда великой индустриально развитой сверхдержавы и, как следствие, угрозу превращения постсоветских стран в «технологическое захолустье» и «сырьевую провинцию» цивилизованного мира; 2) активные объединительные процессы западных стран в рамках мощных интеграционных группировок (G7, ЕС, НАТО, ОЭСР и др.); 3) стремительный рост экономического могущества и монопольной силы западных мегакомпаний – транснациональных корпораций (ТНК) и банков (ТНБ); 4) беспрецедентное усиление регулирующей и интегрирующей роли правительств стран-лидеров мировой экономики в рамках преодоления последствий нынешнего мирового финансового кризиса; 5) прогрессирующее обострение глобальных (сырьевой, энергетической, экологической) проблем цивилизации, решить которые можно только сообща, коллегиально, на основе коллективного ответа всех стран мира на указанные вызовы современности.

Перечисленные и другие факты свидетельствуют о том, что сегодня традиционная составительная, рыночно-конкурентная доктрина развития уходит в прошлое и становится актуальной интеграционная, основанная на реализации системного, кооперационного, синергетического [3] эффекта парадигма экономической науки и практики. Только что называется «играть в команде», можно выдержать в XXI веке обостряющуюся конкуренцию, которая существенно трансформировалась и сделалась глобальной, международной, подразумевающей участие в ней уже не столько индивидуумов и фирм, сколько целых стран, их блоков и союзов. По мнению ряда белорусских и зарубежных исследователей, «такая экономическая реальность смягчает

конкуренцию и в то же время усиливает могущество транснациональных корпораций, так как сопровождается стратегией активного роста, развитием кооперации и сотрудничества многих компаний... Сегодня в индустриально развитых странах у крупных фирм, для того чтобы продолжить успешную конкуренцию на международном уровне, нет иной альтернативы, чем взаимовыгодное сотрудничество. Отсюда следует, что традиционная конкурентная экономика на очередном этапе развития начинает являть определенную тенденцию к превращению в экономику сотрудничества, ведущую к эффективности труда более высокого порядка» [2, с. 116].

Это означает, что, во-первых, в сложившихся условиях устойчивое социально-экономическое развитие Беларуси, России, Украины, Казахстана и т.д. невозможно на пути объективно дезинтегрирующих, «атомизирующих» национальную экономику либеральных рыночно-капиталистических реформ. Можно воочию наблюдать, как ведущие западные страны, желая закрепить свое господство через ослабление и колонизацию своих конкурентов, активно поощряют, навязывают и даже продавливают такого рода реформирование по всему миру [1]. А во-вторых, альтернативой интеграции белорусского, российского, украинского и других народов бывшего СССР в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства может быть только потеря ими экономической, а затем со всей неизбежностью и политической независимости. По прогнозам западных специалистов в условиях грядущей глобальной экономики установится господство 300-600 ТНК. При этом 300 корпораций будут создавать 75% валового продукта мира [2, с. 115]. Разумеется, только объединив свои усилия, ныне ослабленные Беларусь, Россия, Украина и т.д. могут противостоять в конкурентной борьбе столь мощным западным мегакомпаниям.

Как известно, любая политическая и экономическая интеграция (и опыт Европейского Союза является тому подтверждением) представляют собой кропотливый, пошаговый процесс, осуществляемый в несколько этапов, каждый из которых растягивается на годы.

Так, первый шаг обычно связан с формированием *зон свободной торговли* и *расширением торгово-экономических связей между партнерами*. Об успешном прохождении Беларусь и Россией этого этапа межгосударственной интеграции свидетельствуют такие цифры: объем взаимной торговли между государствами-участниками Союзного государства за период с 1996 по 2008 год вырос более чем в пять раз – с 6,5 до 34,2 млрд долл. Сегодня 47,2% белорусского товарооборота с другими странами приходится на долю России, уверенно занимающей первое место по данному показателю. Также значителен удельный вес Беларуси (34,2 млрд долл.) и в российском внешнем товарообороте. Причем ее роль в торговых связях России вполне сопоставима со значением такого экономического гиганта, как США, на долю которых приходится около 36 млрд долл. внешнеторгового оборота России.

Теория учит, а практика показывает, что первый этап межгосударственной интеграции, как правило, заканчивается созданием *таможенного союза*, к завершению строительства которого, кстати, мы уже вплотную подошли. Этот проект оказался настолько притягательным для Казахстана, что последний, как известно, также изъявил желание участвовать в нем. Результат – с 1 января 2010 года должно начать действовать единое таможенное пространство Беларуси, России и Казахстана. Более того, названные страны, являющие собой огромную территорию, колоссальные рынки природных ресурсов и сбыта готовой продукции, договорились о вступлении в ВТО единым таможенным союзом, то есть одновременно и на одинаковых условиях. Разумеется, выступая единым фронтом, что называется «играя в команде» как равноправные партнеры, наши страны могут добиться для себя более выгодных условий присоединения к этой глобальной торговой организации. Конечно, это следует расценивать как очередную крупную победу Союзного государства.

Следующий этап межгосударственной экономической интеграции – формирование *общего рынка рабочей силы, капиталов, технологий*, а также реализация *совместных инвестиционных проектов и программ*. Не секрет, что в Беларуси и России уже проделана большая работа по созданию равных условий для их субъектов хозяйствования и граждан. Практически решены

вопросы, связанные с обеспечением равных прав белорусов и россиян на участие в хозяйственной деятельности, получение образования, обмен жилыми помещениями, трудоустройство и оплату труда, получение медицинской помощи, свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

Для решения социально-экономических задач союзного строительства и финансирования совместных инвестиционных проектов ежегодно формируется и активно используется бюджет Союзного государства, который в 2009 году составил почти 4,9 млрд. российских рублей, увеличившись по сравнению с 2000 годом более чем в два раза и на 20% по сравнению с прошлым докризисным 2008 годом. При этом в бюджете на 2009 год предусмотрено финансирование 42 союзных программ (против 40 в 2008 году). В стадии разработки находятся еще 6 программ. Указанные союзные программы охватывают основные направления белорусско-российского сотрудничества: промышленность, энергетику, строительство; военно-техническое сотрудничество, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности Союзного государства; социальную политику, образование, культуру, здравоохранение и физическую культуру, средства массовой информации.

После организации общего рынка наступает черед третьего шага межгосударственной экономической интеграции, связанного с организацией *валютного союза* вплоть до *введения единой валюты*. Практический опыт интеграции в рамках, например, ЕС убеждает, что на этом этапе не следует торопиться, ибо создание валютного союза и тем более введение единой валюты предполагает приведение к единым стандартам монетарной, кредитно-денежной, фискальной политики разных стран. Кстати говоря, из 27 стран ЕС сегодня в зоне евро находятся лишь 16.

К сожалению, приходится констатировать, что базовые принципы осуществления кредитно-денежной политики Беларуси и России сегодня существенно отличаются. Так, российская кредитно-денежная система функционирует на основе принципов «воинствующего либерального монетаризма», предусматривающего весьма и весьма ограниченное стимулирующее воздействие на экономику [1]. При этом «лишние» финансовые ресурсы под внешне благовидным предлогом борьбы с инфляцией сознательно «замораживаются» в огромных золотовалютных резервах России, «раздутых» почти до 450 млрд долл., либо вообще изымаются из ее народного хозяйства и инвестируются в экономику технологически развитых стран в составе стабилизационного фонда и его производных, а также вложений в «ценные» бумаги американских компаний. Однако именно эти действия, ведущие к возникновению искусственного дефицита на российском финансовом рынке, собственно и являются первопричиной инфляции и прочих негативных процессов в кредитно-денежной сфере, которые, к сожалению, индуцируются и на экономики дружественных России стран. Как справедливо отмечает крупный российский хозяйственник Ю.М. Лужков, *«сколько бы ни пытались монетаристы-финансисты читать нам талмудические лекции, но главной причиной высокой инфляции у нас был и остается недостаток денег в экономике, финансовый голод национального производителя, инфляция издержек, а не спроса. При огромных доходах государства субъекты экономики многие годы находились в условиях острейшего денежного дефицита»* (см. Лужков, Ю. Российские особенности мирового кризиса // Российская газета. – 02 февраля 2009 г.).

В Беларуси же государство, делая основную ставку на реальный сектор экономики и производство, предпочитает не бросать свои субъекты хозяйствования на произвол рыночной стихии, а потому традиционно и, надо признать, весьма активно использует для стимулирования развития национальной экономики рычаги кредитно-денежной политики. В связи с этим представляется, что будущее белорусско-российской интеграции, включая введение единой валюты, сегодня во многом зависит еще и от того, хватит ли у союзных стран, главным образом, у России мудрости скорректировать приоритеты экономического развития. Для этого всем нам необходимо сделать решительный выбор в пользу экономики труда, которая не поставляет населению всевозможные бумажно-виртуальные услуги, не «разбазаривает» общенациональные недра, а

производит реальные, необходимые обычным людям в их повседневной жизни, экономические блага. Неслучайно Святейший Патриарх Кирилл наставляет нас: *«Экономика может быть эффективной, когда она основана на человеческом труде, а не на умелой торговле фантиками в форме акций, облигаций, курсовой разнице валют... Если достаток будет результатом человеческого труда, а не финансовых схем и операций, если экономика будет основываться на простом принципе, что именно труд – интеллектуальный, физический и даже духовный – производит реальные ценности, у нас не будет таких кризисов».*

В настоящее время все более четко осознается, что речь уже необходимо вести не столько о том, *что препятствует союзному строительству* (эти проблемы преодолимы и потому не столь критичны), сколько о том, *чего не хватает нашему единению*. Полагаем, что не достает единства понимания важности духовно-нравственных начал, на которых зиждется традиционное православное восточнославянское мировоззрение. Такое миропонимание народа заложило в основание государственного строя три краеугольных, фундаментальных принципа: государственная власть для служения, а не для корыстного стяжания; приоритетность у власти перед народом обязанностей (а не прав); первичность нравственного начала, а не юридического. Сегодня эти принципы также важны. Как отметил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на конференции в Ярославле 14 сентября 2009 г., *«все государства созданы людьми, и их высшая цель – служить людям... Многие из глобальных проблем возникают в том случае, когда государства не справляются со своими обязанностями».*

Думается, что именно на наших общих духовно-нравственных началах может быть сделан кардинальный прорыв в активизации интеграционных процессов на постсоветском пространстве и, прежде всего, в рамках Союзного государства. Выработка мировоззренческо-нравственной платформы Союзного государства могла бы стать *стержневым инновационным и интеграционным проектом, ключевой целью самой главной, самой важной для всех нас союзной программы*. К счастью, у наших христианских народов для выработки такой единой платформы есть общая, выработанная и проверенная веками система ценностей. Беззаветное служение Отечеству, уважение к созидательному труду и ратному подвигу, приверженность духовно-нравственным идеалам и коллективизм, культ здорового образа жизни и семейных ценностей – вот та мировоззренческая платформа, на которой зиждется духовное родство, историческое единство, «загадочная» неуязвимость православной восточнославянской цивилизации.

Приверженность этим вековым ценностям выразил Президент Беларуси А.Г. Лукашенко во время встречи с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в Минске 25 сентября 2009 г.: *«Мы пытаемся строить наше государство на основе христианских ценностей».*

Разумеется, построение государства на фундаменте духовно-нравственных идеалов возможно только тогда, когда они составляют основу развития одной из важнейших сфер жизнедеятельности современного общества – экономической. *«Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, – отметил Предстоятель Русской Православной Церкви Кирилл в прямом эфире украинского телеканала «Интер» 24 июля 2009 года, – так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может».*

В связи с этим важным является следующий вопрос: в чем проявляется сущность нравственного фактора в экономике? Думается, что он может быть осознан и реализован только в рамках *главной общенародной, общехозяйственной цели – расширенного воспроизводства нации*, ибо нация является хранительницей и продолжательницей в веках духовно-нравственных ценностей. Очевидно, что с экономической точки зрения такое воспроизводство предполагает наращивание инвестиций в человеческий и производственный капиталы.

Думается, глубинная, политэкономическая сущность нравственной составляющей хозяйственной деятельности проявляется в следующем.

Как известно, право собственности – государственной или частной – на активы предприятия подтверждается соответствующими юридическими документами. Однако никакими нормативными актами не оформляется другое принципиально важное право, которым распоряжается только собственник, а именно возможность, с одной стороны, единолично определять стоимость наемной рабочей силы (v), в частности, минимизировать уровень заработной платы наемных работников или вовсе увольнять их под в общем-то благовидными предложениями. А с другой – также самолично оценивать уровень собственных предпринимательских способностей и максимизировать свою прибавочную стоимость в форме прибыли (m). Возникает вопрос: на чем основываются такие решения, принимаемые частными собственниками, которые распоряжаются этим правом? Ответ: на нормах нравственности или безнравственности. Ведь в любом принятом решении отражаются особенности точки зрения собственника, и в конечном итоге – его отношение к наемным работникам и к окружающей природной среде, где функционирует предприятие. Отношение же людей друг к другу и к окружающей действительности, которое выкристаллизовывается через определенное поведение человека, в энциклопедическом и смысловом понимании выражается категорией «нравственность».

Какой же сегодня преобладающий, обобщенный уровень нравственности у частных собственников, которым принадлежит значительная часть предприятий бывшего СССР? К сожалению, как отметил Президент России Д.А.Медведев в сентябрьской статье «Россия, вперед!», *«наша теперешняя экономика... в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, – сырьем либо импортными товарами»*. Аналогичную озабоченность высказал 2 октября 2009 г. и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко на пресс-конференции с российскими журналистами: *«Частник никогда не будет озабочен народом, государством. Он большие прибыли кладет себе в карман»*. И действительно одним из показателей интегрального уровня нравственности частника является то, что порядка 300 долларовых миллиардеров владеют почти 50 % всех богатств мира, в то время как более 2 млрд землян живут на 2 долл. в день – за официально признаваемой чертой бедности, причем ежедневно от банального недоедания умирают около 30 тыс. чел.

Очевидно, что государственная экономическая политика не может не учитывать народно-хозяйственную цель – приращение инвестиций в человеческий и производственный капитал, а значит необходимость расширенного воспроизводства нации. С точки зрения этого целевого показателя важно, чтобы заработная плата работников ($v=v_1+v_2$) включала в себя не просто необходимый минимум для воспроизводства рабочей силы v_1 , но и максимально возможные средства для инвестирования в развитие человеческого капитала v_2 . Поэтому *первый расчетный критерий нравственного экономического развития* сводится к максимизации отношения $v_2/(m+v)$, характеризующего масштаб расширенного воспроизводства нации через инвестиции в ее человеческий капитал, где $(m+v)$ – совокупная добавленная стоимость, m – прибавочная стоимость, присваиваемая капиталистом.

Следует пояснить, что отношение v/m в качестве такого критерия использоваться не может. Это следует из того, что владелец капитала не только выплачивает зарплату v , которая во все возрастающих масштабах может тратиться на все более и более дорогостоящие удовольствия (например, на элитный отдых за рубежом или покупку престижных авто), но и решает проблемы инвестирования прибавочной стоимости m , которое напрямую связано с развитием. Поэтому увеличение v/m может сопровождаться снижением инвестиций в национальную экономику за счет роста потребления в форме банального проедания создаваемой добавленной стоимости, слабо связанного с развитием человеческого капитала.

Очевидно, что частника-владельца активов в подавляющем большинстве случаев интересует исключительно максимизация прибавочной стоимости m , которая может быть обеспечена в том числе и за счет снижения заработной платы v до граничного минимума биологического выживания наемных работников v_1 . При этом частник в условиях либерально-рыночной само-

регулирующей экономики, вероятнее всего, именно так и поступит (известные единичные случаи меценатства, альтруизма и т.д. лишь подтверждают это общее правило). В результате наемные работники, составляющие большинство населения любой страны, не имея достаточных средств для инвестиций в развитие человеческого капитала, будут обречены на деградацию и депопуляцию, что, кстати, и наблюдается в ряде постсоветских стран, вставших на путь радикальных либерально-рыночных реформ. Кроме того, важно учесть еще одно обстоятельство: если из владельцев капитала – государства и частника – кто и заинтересован в расширенном воспроизводстве нации, то им вероятнее всего может быть государство. Следовательно, нравственная экономика никак не может быть частнокапиталистической, либеральной. Нравственная экономика должна либо предусматривать жесткое эффективное регулирование экономической сферы со стороны государства, объективно заинтересованного в долгосрочном росте и развитии, либо вообще основываться на государственной, общенародной собственности.

Второй расчетный критерий нравственного экономического развития призван оценить то, как расходует собственник активов – частник или государство – присваиваемую им прибавочную стоимость ($m=p+I_1+I_2$.) Очевидно, что часть этой стоимости он может израсходовать на потребление p , а также на инвестирование в национальную I_1 и зарубежную I_2 экономику. Если расширенное воспроизводство нации и связано с каким-либо составным элементом m , то таким элементом может быть только I_1 . Следовательно, второй расчетный критерий сводится к максимизации отношения I_1/m , характеризующего расширенное воспроизводство нации через инвестиции в активы национальной экономики.

Очевидно, что владелец капитала ($k=c+v+m$) (точнее, постоянной его части c) – государство или частник – может идти по пути максимизации потребления p , снижающего отношение I_2/m . В случае с частником это выражается в приобретении сверхдорогих и к тому же бессчетных особняков, замков, роскошных авто, персональных авиалайнеров, яхт и т.д., чему можно найти множество примеров на постсоветском пространстве. Если капиталист-государство максимизирует затраты на содержание своего непомерно разросшегося бюрократического аппарата, создает роскошные условия для армии своих чиновников, то это точно также ведет к увеличению p , снижению отношения I_2/m , а значит к ухудшению условий для расширенного воспроизводства нации. В качестве иллюстрации движения по пути к безнравственной экономике можно привести пример все той же России, где за годы либерально-рыночных реформ бюрократический аппарат не только не уменьшился, как это было обещано их идеологами, но икратно возрос. При этом доходы чиновников не идут в сравнение с заработными платами большинства населения страны.

С другой стороны отказ от движения по направлению к нравственной экономике может осуществляться за счет масштабного инвестирования в экономику зарубежных стран I_2 , что также сокращает ресурсы и ухудшает условия для расширенного воспроизводства нации. Такое «безнравственное» инвестирование может осуществляться и частником, и, к сожалению, государством. В первом случае приобретаются, например, не отечественные, а зарубежные футбольные и баскетбольные клубы. А во втором – огромные бюджетные средства сознательно вкладываются государством в экономику зарубежных стран, как то было, например, в случаях с российским стабилизационным фондом или приобретением российским правительством «ценных» бумаг обанкротившихся американских компаний, о чем уже шла речь выше. Эти «лишние» ресурсы, вместо того, чтобы работать на национальную экономику и будущее страны, обеспечивают условия для процветания и развития других народов.

С данной точки зрения, следует весьма осторожно относиться к якобы «чудотворным» иностранным инвестициям и, соответственно, деятельности иностранных инвесторов. Ведь американские, немецкие, французские, итальянские и т.д. капиталисты как минимум безразличны к судьбам Беларуси, России, Украины и, как правило, заинтересованы в развитии и расширенном воспроизводстве *своих* наций за счет использования в качестве «расходного материала» добытых ими за рубежом активов и их бывших владельцев. Это значит, что *путь к нрав-*

ственной экономике лежит через жесткую, тщательную проверку на соответствие национальным интересам любых проектов по инвестированию и особенно приватизации с участием иностранного капитала, как это имеет место в Беларуси. Неслучайно в Японии в критический период 1955-1961 гг. доля иностранной собственности не превышала 5%, а в течение подъема ее экономики 1962-1970 гг. она вообще снизилась до 3% и менее. По мнению специалистов, указанные жесткие ограничения послужили одним из ключевых условий исключения Японии из системы межгосударственной эксплуатации страны долларowym капиталом, что собственно и обеспечило возможность возрождения и ускоренного развития нации.

Таким образом, целевая функция расширенного воспроизводства нации не может быть реализована частными собственниками, особенно иностранными, у которых иная, частнохозяйственная цель – максимизация прибыли и только. Следовательно, непонимание содержания общехозяйственной цели, которая у частника вообще подменяется целью более низкого уровня – максимизацией прибыли (m), чревато серьезными ошибками. Абсолютизация категории «прибыль» как главной цели не только ошибочна, но и вредна. Создавая у народа неадекватное представление об экономическом содержании критерия «прибыль» и ассоциируясь с прибылью для народа и во благо его, данная абсолютизация задает искаженную социально-мировоззренческую логику, пригодную лишь для постановки ложных целей. Одной из таких ложных целей, например, является масштабная приватизация общенародной собственности, которая (и об этом свидетельствует негативный опыт некоторых переходных стран, например, Аргентины, Венесуэлы, России и т.д.) приобретает наиболее разрушительные формы именно при участии иностранных инвесторов. Ведь, как это было отмечено выше, наряду с передачей активов в процессе приватизации новому владельцу делегируется право определять условия расширенного воспроизводства нации, а значит, и ее будущее. А забота о перспективах развития страны и нации почти наверняка не входит в систему хозяйственных целей частника, тем более иностранного.

Итак, все субъекты хозяйствования – частные и государственные – могут и должны функционировать только в рамках общехозяйственной цели, связанной с увеличением *совокупной добавленной стоимости* ($v+m$), которая материализуется в родном Отечестве на основе максимизации, по меньшей мере, двух описанных выше расчетных критериев. Последние, имея духовно-нравственное содержание, выражают сущностную сторону государственной социальной политики, отражают один из необходимых *стандартов подлинной демократии*. Соответствие этим критериям, кстати говоря, дает исчерпывающий ответ на вопрос о глубинном, политэкономическом содержании белорусской социально-ориентированной модели развития, которое до сих пор остается загадкой для зарубежных и многих отечественных экономистов и политиков. В то же самое время, если человек и общество в целом, преследуя узко эгоистичные интересы, попросту проедают ресурсы и/или масштабно инвестируют их в экономики других стран, то в таком поведении проявляется наше аморальное, безнравственное отношение к будущим поколениям. Такое поведение лишает нацию возможностей расширенного воспроизводства.

Следовательно, предлагаемые нами критерии нравственного развития экономики могут и должны стать базовыми при оценочном расчете эффективности деятельности предприятий и банков разной формы собственности, государственных органов, национальной экономики в целом. Если в стране множество частнохозяйственных целей согласовано с общехозяйственной задачей, связанной с максимизацией «совокупной добавленной стоимости», реинвестируемой в родное Отечество, то роль нравственного фактора очевидна. Для сравнения, семейные отношения невозможны без согласования отдельных интересов каждого члена семьи с общесемейными интересами.

Однако нравственность не дается от рождения, а формируется в рамках общественно-экономической организации в форме государства и проводимой им идеологии. Если образование развивает разум, физкультура и спорт дают физическую силу, то духовно-нравственные силы зависят и определяются воспитанием, в основе которого лежат принципы нравственности,

утверждаемые в качестве основополагающих ценностей жизни народа. Причем при бездействии государственных, общественных институтов образующийся «вакуум» заполняется зарубежными «ценностями», прославляющими культ превосходства, насилия, легкого обогащения, потребительства, наслаждений, наглости, хамства, секса и т.д. В этой связи важным является не только умственное и физическое развитие человека, поэтому духовно-нравственное просвещение детей в школе становится объективной необходимостью.

«Не лги!», «Не воруй!», «Не блуди!», «Не скупись!», «Не завидуй!», «Не гордись!» – вот те самые основополагающие добродетельные обязанности с нравственной основой, которые хорошо понимали и хранили православные люди на протяжении веков. Жизненная сила именно этих нравственных начал позволила нам выстоять в бесчисленных войнах и не оказаться на свалке истории. Многовековая история (государственности) Великого русского народа – белорусов, малороссов и великороссов – показала, что спаянный единством православного миропонимания, в том числе во взглядах на государственное устройство, он неодолим для внешних врагов.

В соответствии с духовно-нравственными законами, традициями и обычаями народа страны должна осуществляться и экономическая деятельность. В связи с этим очевидна актуальность принятия нравственного кодекса, разработка которого начата в Беларуси, а также формирование Церковью и партиями нравственно-этической части к «Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года». Думается, что указанные документы, будучи основаны на общеизвестных библейских заповедях, должны предписывать чиновнику любого ранга соблюдение скромности и умеренности в потреблении, требовать от него жить на том уровне достатка, который характерен для среднего соотечественника. Соответствие чиновника данному требованию должно стать критерием его профессиональной пригодности независимо от того, нарушал он формальные законы или нет. Только в этом случае руководители всех рангов будут радовать о процветании народа и Отечества, как о своем личном благе, и авторитет государства (белорусского, российского, Союзного) в глазах простых людей вырастет неизмеримо. После этого и от бизнеса уже можно будет потребовать приверженности тем же самым идеалам.

Преодоление нынешних кризисных процессов невозможно без решительного отказа от навязчивой пропаганды в СМИ чуждого нам западного культа потребительства и наслаждений, сознательно нацеленного, с одной стороны, на разжигание плоти и умерщвление духа, а с другой – на дезинтеграцию общества, на формирование в нем разобщающего и тем самым ослабляющего его состязательно-конкурентного мировоззрения. Очевидно, что расширенное воспроизводство нации возможно только на пути сбережения и укрепления исторического, культурного, духовного наследия и других наших традиционных национальных ценностей. Тем более, в соответствии со статьей 44 Конституции Российской Федерации и статьей 54 Основного Закона Республики Беларусь – это конституционная обязанность каждого гражданина Отечества и любого государственного института.

Инициировав на постсоветском пространстве движение за возврат к подлинным, вечным ценностям, Россия и Беларусь не только существенно повысят свой престиж, но и своим примером побудят другие страны сделать спасительные шаги по пути духовно-нравственного возрождения. Тем самым Союзное государство не просто станет центром притяжения и интеграции, но и позволит реализовать *главное историческое предназначение Святой Руси – служить целебным, живительным источником духовно-нравственного очищения человечества.*

Литература

1. Байнев, В.Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма: курс на неоиндустриализацию: Монография / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник; под общ. и науч. ред. проф. В.Ф. Байнева. – Минск: Право и экономика, 2009. – 114 с.

2. Новик, В.В. Повышение конкурентоспособности машиностроительных предприятий путем реструктуризации (корпоратизация и оптимизация рынков): Монография / В.В. Новик, Хасуни Насер Шамах. – Минск: Издательский центр БГУ, 2009. – 243 с.

3. Клюня, В.Л. Синергетический эффект национальной инновационной системы в транзитивной экономике: Монография / В.Л. Клюня, А.А. Матрунич. – Минск: РИВШ, 2009. – 204 с.